

ный, у Ивана Тимофеева — Борис Годунов меняет свой характер под влиянием изменения внешней обстановки. Эта перемена картинно изображена Иваном Тимофеевым.

„Сице и Борис, егда в равночестных честен бе и по цари вся добре управляя люди, тогда ко всему благ являя, во ответех убо обреташеся сладок, кроток, тих, податлив же, и любим бываше всем за обиды и неправды всякия от земля изытелство, яко едину ему такову по цари праведну тогда мняху вси во всецарствии обрестися. Сего, такового правосудства ради, и к церковию помазанию вси людие земли о нем усладившеся предкнущася: в получении жь толика преестествена высотою сана и несвойствена ему такова по всему чина, егда паче естества си совершенно одесея преславнаго царствия превсесветлаго благолепия порфирию, тогда мирови о мнящихся ими благих солган бысть надежду, еже о нем чаянием упования лучшаго, к нему купно и душевне верую. По получении же того величеством абия претворся и нестерпимо всяко, всем жесток и тяжек обретесе; о людех варив благотворенном малем и прелсти державу свою“.¹

Сложная и контрастная характеристика Бориса обошла всех писателей, писавших о „Смуте“ после 1617 г. Она сказалась не только во „Временнике“ Ивана Тимофеева, но и в „Словесах дней и царей и святителей московских“ Ивана Хворостинина. У него мы видим то же совмещение в образе Бориса противоречивых качеств: „Аще бо и лукавый нравом и властолюбив, но зело и боголюбив; церкви многи возгради и красоту градскую велелепием исполни; лихоимцы укроти, самолюбных погубив, областем странным страшен показася, и в мудрость житиа мира сего, яко добрый гигант, облечесе и прием славу и честь от царей“. А затем без всякого перехода: „И озлоби люди своя, и востави сына на отца и отца на сына, и сотвори вражду в домех их, и ненавидение и леть в рабех сотвори, возведе работных на свободных, и уничижи господа на началствующих, и соблазни мир и введе ненависть, и востави рабов на господей своих, и власти сильных отъят, и погуби благородных много, иже нелепо есть днесь простерти слово, да не постигнет нас время, повести деюще“.²

Контрастная характеристика Бориса предложена читателям и в „Повести“ И. М. Катырева-Ростовского: „Бысть же той Борис образом своим и дела множество людей превозшед; ниhto бе ему от царских синклит подобен во благолепие лица его и в разсуждение ума его; милостив и благочестив, паче же во многом разсуждении доволен, и велеречив зело, и в царствующем граде многое дивное о себе творяше во дни власти своя. Но токмо едино неисправление имяше перед богом и всеми людми: во уши его ложное приношаху; радостно тово послушати желаше и оболганных людей без рассуждения напрасно

¹ Там же, стр. 362—363.

² Там же, стр. 532.